

*Посвящается
Эрику Расселу, Саре Кук,
Крис Лир, Линде Сиквист-Кляйн,
Джошуа Арчеру и Дэрику Робертсону
за ваши неизменные любовь и поддержку
на протяжении многих лет*

ГЛАВА I

Королева мёртвых

Надёжно укрывшись от посторонних глаз, в чаще Мёртвого леса жила семья ведьм. Их серый каменный особняк располагался на самом высоком холме, с которого открывался вид на бескрайние заросли безжизненных деревьев с хрупкими, похожими на длинные цепкие руки ветвями.

Тот лес окружали неприступные заросли розовых кустов с маленькими, прекрасно сохранившимися бутонами роз, которые цвели, несмотря на то, что сами растения были мертвы дольше, чем помнил кто-либо из живых. Здесь пролежала граница между землями живых и лесом мёртвых. Живущие в лесу ведьмы редко пересекали эту границу, чтобы причинить вред тем, кто жил на другой стороне. Взамен они просили лишь одно: тела мёртвых.

Ведьмин лес был не просто полон безжизненных деревьев. В этом месте покоились мёртвые —

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

по крайней мере, так говорили жители окрестных поселений. Они считали лес кладбищем, которое запрещено посещать, а ведьм — его смотрительницами, хотя в глубине души они знали, что их умершим близким не найти покоя в этом месте, которое должно было стать их вечным пристанищем.

Но в нашей истории речь пойдёт не о том. Это рассказ о трёх сёстрах-ведьмах: Хейзел, Примроуз и Готель — и их матери Мани, ужасной королеве мёртвых, одной из величайших и самых страшных ведьм всех времён.

Мани никогда не скрывала, что дочери были для неё разочарованием, ведь, несмотря на то что сёстры родились в один день, они были совершенно не похожи друг на друга. Всему магическому миру было известно, как почётно иметь трёх одинаковых сестёр-ведьм. Считалось, что они пользуются особым уважением среди богов, так как обладают большей силой и магическими способностями, чем обычные ведьмы. Хотя Готель и её сёстры были в сущности тройняшками, сложно было отыскать более непохожих друг на друга девушек.

Начнём с Готель, которая была младше своих сестёр всего на несколько часов. У неё были волосы цвета воронова крыла, смуглая кожа и большие выразительные серые глаза. Густые, дикие, непослушные волосы девушки часто были полны маленьких веточек или сухих листьев от того, что она нередко отправлялась в Мёртвый лес вслед за своими

сёстрами и бродила по местному кладбищу. Когда Готель отрывала взгляд от одной из своих драгоценных книг достаточно надолго, чтобы обратить внимание на происходящее вокруг, окружающим тут же бросалась в глаза её харизматичная внешность, притягивающая к себе всех присутствующих. Готель была вдумчивой, прагматичной молодой девушкой, редко поддающейся эмоциям и сосредоточенной исключительно на том, чтобы в конце концов унаследовать место своей матери в лесу мёртвых. Лишь одно она считала более важным — благополучие своих сестёр.

Хейзел, старшая из сестёр, была высокой и робкой девушкой с большими светло-голубыми глазами. Блестящие серебряные волосы ведьмы каскадом ниспадали на её плечи, словно саван. Она передвигалась бесшумно, как призрак, как богиня, что было вполне уместно, учитывая, где жили они с сёстрами. Хейзел была тихой и чрезвычайно чуткой молодой девушкой, всегда готовой выслушать проблемы своих сестёр и поддержать их.

Осталось рассказать о Примроуз. Она была обладательницей поразительно рыжих волос, блестящих зелёных глаз, нежно-персикового цвета лица и лёгкой россыпи веснушек на носу. Средняя сестра была легкомысленной, весёлой и всегда готовой к приключениям. Девушка полностью отдавалась своим эмоциям, что порой раздражало её сестёр и приводило к ссорам.

Большую часть своего времени сёстры проводили в Мёртвом лесу, исследуя мавзолеи и читая имена на надгробиях. Это место казалось им маленьким городом мёртвых. Девушки часами бродили по кладбищу, усеянному красивыми, богато украшенными надгробиями, статуями и склепами, проходя мимо которых, они нараспев зачитывали имена умерших.

В Мёртвом лесу время тянулось неспешно, и, чтобы заполнить длинные, скучные дни, которые обычно посвящались прогулкам, юным девушкам пришлось придумать себе занятия по душе. Хейзел нравилось брать с собой в лес листы тонкого пергамента и уголь, чтобы запечатлеть некоторые из самых изысканных и декоративных надгробий. Она называла это «сделать оттиск». Иногда на одном из надгробий Хейзел попадалось какое-нибудь особенно интересное или забавное имя, и она делала его оттиск просто на память. Позже она находила имя этого человека в оплетённой кожей книге своей матери, в которую были записаны все данные о людях, похороненных в лесу. Эти занятия позволяли девушке чувствовать себя менее одинокой. Дело не в том, что дружбы сестёр было недостаточно, просто ей нравилось представлять некоторых умерших своими друзьями. Сёстры жили в Мёртвом лесу совершенно одни, если не считать их матери, которая постоянно была занята и при каждой возможности стремилась уединиться для занятий магией, почти

не оставляя себе времени на общение с дочерью. Так что Хейзел находила утешение, читая о мёртвых в книге своей матери и представляя, что знакомится с людьми, которые обрели покой в этом лесу.

Примроуз часто брала с собой свой алый мешочек на завязках, в котором лежали моток ленты, маленький серебряный нож и всевозможные пожелания, которые девушка написала на ярко-красном пергаменте, чтобы повесить на ленточки на ветках мёртвых деревьев. Это так похоже на Примроуз: приносить краски в этот унылый мир. Как будто она была создана для того, чтобы наполнить жизнь красотой, которая, казалось, следовала за девушкой, куда бы та ни пошла. Примроуз считала, что по ночам, когда они с сёстрами уже спят, мёртвые бродят по лесу и читают её пожелания. Девушка надеялась, что мёртвые полюбят свою загробную жизнь. Она хотела, чтобы этот лес стал для них живописным пристанищем, а не унылым серым пейзажем, каким он был на самом деле.

В отличие от своих сестёр, Готель была более приземлённой, а её взгляд всегда был устремлён в будущее. Всякий раз, когда девушка отправлялась в лес со своими сёстрами, она брала с собой одну из книг матери. Книгу она прятала в карман юбки, когда мать не обращала на неё внимания. В то время как сёстры останавливались, чтобы сделать оттиск надгробия или повязать пожелания на деревья, Готель никогда не упускала возможности почитать. Ино-

гда она читала вслух сёстрам, но обычно с головой погружалась в другой мир — мир магии, в котором отчаянно желала жить. И этот день не стал исключением.

— Готель! Ну же, подвинься! Ты загородила надгробие, которым я хотела заняться! — Готель подняла глаза на Хейзел, неодобрительно смотрящую на неё сверху вниз. Солнце находилось прямо за спиной старшей сестры, создавая мерцающий ореол, который делал её ещё более похожей на призрака.

— Но Хейзел, мне здесь удобнее. Разве ты не можешь подыскать для оттиска какое-нибудь другое надгробие? — спросила Готель, прищурившись, чтобы лучше видеть сестру.

Хейзел вздохнула: «Пожалуй».

Готель проследила за сестрой, прогуливающейся в ярких лучах заходящего солнца, которое окрашивало обычно унылый пейзаж Мёртвого леса в чудесный оранжево-розовый цвет. Это было любимое время суток Готель, волшебный час. Она читала о земле, где вечно царят сумерки, и гадала, каково это — жить в таком месте.

— Не уходи слишком далеко, Хейзел! — крикнула Готель. — Скоро стемнеет, и мама велела нам в это время быть дома.

Хейзел ничего не ответила сестре, но Готель знала, что та её услышала. Когда-то Готель читала о сёстрах-ведьмах, которые могли читать мысли друг

друга. Девушка знала, что у них троих всё обстоит совсем не так — вернее, не совсем так, — но тем не менее они действительно понимали друг друга. По крайней мере, так это называла их мать: «понимание». Ещё в детстве каждая из девочек знала, что чувствуют другие. Сёстры не умели мысленно общаться друг с другом, поэтому не могли передать мысли дословно, однако они чувствовали эмоции, благодаря которым могли угадать, о чём думает каждая из них. Поискав в книгах термин «понимание», Готель решила, что, скорее всего, это понятие было выдуманно её матерью, так как ей так и не удалось найти об этом ни одного упоминания. Девушка задумалась, смогут ли они позднее, когда научатся магии своей матери, читать мысли друг друга.

— О чём ты думаешь, Готель?

Взглянув на Примроуз, которая стояла в окружении красивых ярко-красных сердечек, висящих на тёмных, изогнутых ветвях деревьев, Готель рассмеялась. Средняя сестра явно не сидела без дела, пока она читала свою книгу.

— Кажется, ты чем-то расстроена, Готель. Что случилось? — спросила Примроуз, нахмутив брови.

— Ничего, Прим. — Готель вновь погрузилась в чтение книги.

Примроуз сунула моток ленты и маленький ножик в свой мешочек, подошла к сестре и села рядом с ней.

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

— Правда, скажи мне, в чём дело? — спросила девушка, накрыв своей ладонью руку сестры.

Готель вздохнула:

— Всё дело в маме. Я не понимаю, почему она не хочет научить нас магии. Каждое поколение ведьм в нашей семье передавало свои знания новым поколениям. Как мы сможем продолжить эту семейную традицию, если понятия не имеем, как использовать магию?

Примроуз сжала руку сестры и улыбнулась:

— Зачем ей это, если мама никогда не собирается умирать? Она всегда будет здесь, чтобы чтить память наших предков, так что не волнуйся. — Готель вскочила, раздражённо стряхивая налипшие листья со своего платья ржавого цвета. — Прошу тебя, Готель, не сердись! Забудь о маминой магии и просто веселись вместе со мной и Хейзел!

Слушая слова Примроуз, Готель было всё труднее сдерживать своё раздражение:

— Разве ты не понимаешь? Это ведь и наша магия тоже, а мама скрывает её от нас! Допустим, мама будет жить вечно, как и мы. Чем мы будем заниматься этими бесконечными днями?

В зелёных глазах Примроуз отразился блеск заходящего солнца.

— Мы будем заниматься тем же, чем обычно. Вместе бродить по этому лесу. Три сестры. Вместе. Навечно.

Готель любила своих сестёр, но они были слишком наивны, особенно Примроуз. Вполне довольные своей жизнью в лесу, они позволяли своей матери заниматься магией, не имея ни малейшего представления о том, как она работает. Примроуз, похоже, думала, что деревенские жители с радостью отдают им своих усопших родственников. Готель прекрасно понимала, что ей не стоит обсуждать эту тему с сёстрами, если она не хочет развеять их блаженное неведение, тем самым нарушив сестринское душевное равновесие.

— Мне очень нравится проводить с тобой время, Прим! Но разве ты не хочешь увидеть мир за пределами этого леса? Разве ты не хочешь жить своей собственной жизнью?

— Мы и так живём своей собственной жизнью, Готель! Не будь странной! — ответила Примроуз, в то время как Хейзел двинулась по тропинке в их сторону.

— Поверить не могу, что ты хочешь нас бросить! — воскликнула старшая из сестёр, услышав разговор девушек.

— Я не собираюсь вас бросать! Я хочу, чтобы мы всегда были вместе. Ты же знаешь, я не смогу жить без вас, но если мама откажется учить нас магии, я надеюсь, мы покинем эту глушь все вместе. Я хотела бы увидеть мир по ту сторону леса вместе со своими сёстрами. — Девушка снова вздохнула и продолжила: — Если мама не станет учить меня ма-